

III.

Духоборческіе псалмы.—Ихъ смыслъ и значеніе.—Духоборческія молитвы.—Богослуженіе общественное.—Нѣкоторые богослужебные обряды.—Духовное ихъ знаменованіе.—Духоборческое преданіе.—Животная книга.—Догматическое и нравственное ученіе животной книги.

Нѣмецкій ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ ⁹⁾, обозрѣвавшій духоборческія поселенія въ Россіи, получилъ отъ духоборцевъ слѣдующіе псалмы, которые они поютъ въ церквахъ, собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

I.

Кто спасетъ насъ, какъ не Іоаннъ, новый Моисей, родившійся отъ нетлѣнныхъ Дѣвъ, изъ слова Божія, Іисусъ Христосъ? Богъ изрекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человѣкъ искупленъ, говоритъ новый Моисей объ искупленіи человѣчества, но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы сынъ Божій Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ, и чтобы мы вѣрили и исповѣдывали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій и человѣкъ. Господь говоритъ человѣческими устами: внимайте, теперь настаетъ царство, смотрите на Востокъ, гдѣ находится гора Сіонъ, туда идите и смотрите на нее! Изъ срединны горы текутъ источники и смываютъ нечистоту съ сыновъ, дочерей Израилевыхъ. Находящіяся на горѣ Сіонѣ небеса покрыты благодѣтелями. О чада въ бѣлой ризѣ, украшенной огненными звѣздами! Тѣже небеса возвышаютъ славу Божию, по всей землѣ расходится звукъ ихъ, и до конца Вселенной ихъ голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, отверзнутся небеса, возгремѣтъ громы и засверкаютъ молніи, люди ужаснутся и царство придетъ въ движеніе. — Тогда всѣ языки соберутся въ страну, гдѣ царство Вышняго царя; тамъ явится престолъ новаго Давыда. — Ужасъ великій будетъ въ домѣ

⁹⁾ Haxthausen studien Russlands Band. I.

Давидовомъ, когда Господь сойдетъ съ Неба и сядетъ на престолѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу великую; онъ вступитъ въ брань съ древнимъ змѣемъ; змѣй падетъ, Авель поразитъ его живымъ писаніемъ, низринетъ сатану, вводящаго въ міръ грѣхъ, съ престола, и раззоритъ престолъ его, и слава его погибнетъ. — Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь, отворайтесь небеса! Господь, познанный его рабами въ духѣ, а не въ мертвомъ обрядѣ, воцарится тогда въ сынахъ своихъ во вѣки вѣковъ!

II.

Что иное духоворецъ, какъ не тотъ, кого изображаютъ: Іоаннъ, Моисей и Христосъ? Что говорится о воплощеніи Христа, то исполнилось на немъ. Божество обитаетъ во плоти, которая есть слово Божіе, въ которомъ и чрезъ которое говоритъ и изрекаетъ великую мудрость. — Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее существо чрезъ измѣненіе перейдетъ въ лучшее тѣло и чрезъ то будетъ искуплено; необходимо этому высокому существу, этому сыну Божію Іисусу Христу имѣть на себѣ плоть и быть также человѣкомъ, ибо человѣческими устами говоритъ Богъ. Подъ царствомъ Восточнымъ и горою Сіономъ разумѣется общество духоворцевъ, середина горы означаетъ находящагося между ними, высшею мудростію и силою вооруженнаго человѣка. Изъ него исходитъ источникъ блаженства для его вѣрныхъ, добродѣтели которыхъ покрыта благотвореніями; онѣ украшены великолѣпіемъ и бѣлизна ихъ блеститъ. — Эти добродѣтели распространяютъ славу между людьми, преданными мірской суетѣ, конецъ которыхъ наступитъ, но они вѣрные появляются въ то время въ великой силѣ, и распространяютъ свѣтъ между понимающими лишь мертвую обрядность люлями... Нынѣ духоворцевъ постигаетъ скорбь и нужда, но они будутъ одолевать міръ своею внутреннею силою; брань духовная имъ великая, но они побѣдятъ и міръ послушаетъ ихъ духовнаго разумѣнія религіи христіанской...

Духоворцы имѣютъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, которыя поютъ въ собраніяхъ церковныхъ.

I.

Къ кому пойду отъ лица твоего, Господи мой, къ кому убѣгу предъ лицомъ Твоимъ? Взойду-ли на небо, — Ты тамъ, сойду-ли во Адъ — и тамъ Ты; возьму-ли крылья зари и опущусь на крайніе предѣлы моря, то и тамъ научить меня рука Твоя и удержать десница Твоя! Къ кому пойду, къ кому обращусь, вѣчная жизнь, какъ только къ Тебѣ одному, мой Творецъ! Куда убѣгу и гдѣ, кромѣ Тебя, найду утѣшеніе, радость, прибѣжище и покой для души моей? Къ кому пойду отъ Тебя, Господь Богъ мой, ибо Ты слово вѣчной жизни, которое во мнѣ есть, Ты источникъ жизни, податель всякаго блага. Душа моя жаждетъ Тебя, Богъ моей жизни! Улади насъ Святымъ Твоимъ именемъ, нашъ сладкій Господь Иисусъ! Душа моя, сердце мое поранено, во всей моей жизни для меня нѣтъ ничего пріятнѣ Твоего пресвятаго Духа. — Слова Твоя для моей гортани и устъ моихъ будутъ слаще меда, оправданіе Твое, Господи, для меня будетъ дороже золота и драгоценныхъ камней, и гораздо слаще меда и сота...

II

Кого призывать мнѣ, кого любить, такъ не Тебя, Господь Богъ мой? ты моя жизнь, ты мое спасеніе, моя честь и слава! Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище, ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой! Ужели бы я сталъ любить суетную, неизвѣстную, извращенную, пагубную, ложную вещь болѣе, нежели Тебя, моя истинная жизнь? Ты моя жизнь, мое спасеніе, и потому на Тебя одного возлагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, все мое моленіе. Тебя, Господи, ищу я всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣми силами, изъ глубины моего сердца взываю къ Тебѣ; въ Тебя одного изливается мое сердце, и буду я весь въ Тебѣ и Ты во мнѣ! — Я призываю и познаю въ тебѣ единого истиннаго Бога и, котораго послалъ ты, Иисуса Христа, въ свѣтъ твоимъ узримъ мы свѣтъ благодати твоего святаго Духа 10). Аминь!

¹⁰⁾ Тамъ же

Духоборцы какъ и молокане не имѣютъ никакихъ видимыхъ перьевей, и говоря собственно, они не должны имѣть ихъ, равно какъ и никакого общественнаго формальнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе на сходкахъ ихъ церковныхъ совершается, какъ у протестантовъ, взаимное обученіе слову Божію и пѣніе. Ясно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе принципомъ! Такимъ образомъ и духоборцы надѣлѣ имѣютъ въ своемъ родѣ общественное богослуженіе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ малую горсть ихъ мы недавно встрѣтили на границѣ Саратовской губерніи ¹¹⁾, они имѣютъ молитвенныя комнаты, безъ всякаго украшенія или образовъ, въ комнатахъ сихъ нѣтъ ни креста, ни другаго какого нибудь символа. По срединѣ комнаты, сколько удалось намъ видѣть, ставится столъ, на которомъ кладется хлѣбъ и соль. Духоборцы собираются въ такой комнатѣ въ назначенные дни.—Духоборцы вообще, и въ частности, какъ оказалось, и симбирскіе, не признаютъ субботы, ни воскресныхъ и праздничныхъ дней, но не смотря на то у нихъ есть таинственное раздѣленіе времени и праздничные дни. Во время богослуженія на одной сторонѣ рядами по старшинству дѣлѣтся становятся мужчины, на другой сторонѣ женщины, и начинаютъ прежде всего церковнымъ напѣвомъ пѣть гимнъ, составленный изъ отдѣльныхъ отрывковъ, большею частію изъ пророковъ.—Всѣ ихъ гимны, псалмы и молитвы позаимствованы изъ Библии, но всѣ они составлены изъ отдѣльныхъ стиховъ псалмовъ Давида. Послѣ пѣнія второй мужчина подходитъ къ первому старшему, оба вмѣстѣ дѣлаютъ два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ третій поклонъ, затѣмъ третій кланяется двумъ первымъ и дѣлуетъ ихъ; потомъ четвертый дѣлаетъ тоже и т. д. до послѣдняго. Послѣ того женщины между собою повторяютъ тотъ же обрядъ, въ которомъ, по ихъ намекамъ, должно заключаться исповѣданіе божественной Троицы, равно какъ и признаніе этой Троицы въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ же образомъ они привѣтствуютъ другъ друга и при посѣщеніяхъ, произнося при этомъ слова: „Азъ есмь Господь Богъ

¹¹⁾ Тамъ же.

твой, да не будутъ тебѣ Бози инѣ, развѣ Мене“. Нѣкоторые духоворцы, какъ свидѣтельствуеть Гакстгаузенъ, совершаютъ свое богослуженіе подъ открытымъ небомъ, но при этомъ мужчины и женщины составляютъ два особыхъ кружка. — Во время схода собранія привѣтствіе совершается такъ, что мужчины и женщины берутся за правыя руки, три раза кланяются другъ другу и три раза цѣлуются, причемъ они произносятъ какія-то священныя слова. Эти три поклона и три поцѣлуя называютъ они напоминаніемъ Троицы, а взятіе рукою за руку знаменіемъ союза любви, благой вѣсти, познанія мудрости, познаванія сокровеннаго Бога. Гакстгаузенъ замѣчаетъ при этомъ, что нѣкоторые, коротко знакомые, допущенные духоворцами въ ихъ собранія зрителями, замѣтили на религиозной сходѣ въ Новгородѣ въ 1800 году, что тогдашній псаломщикъ Софійской церкви, бывшій старѣйшиною духоворцевъ, Иванъ Ивановъ, читалъ имъ евангеліе. По прочтеніи главы всѣ начинали пѣть. Потомъ опять слѣдовало чтеніе и пѣніе, и это попеременно повторялось четыре раза. Затѣмъ они кланялись другъ другу и просили взаимнаго другъ у друга прощенія и наконецъ по два раза отвѣдывали чего-то изъ чаши, чего впрочемъ зрители не могли разунать. Когда они разспрашивали объ этомъ псаломщика, то онъ давалъ имъ уклончивый отвѣтъ.

Духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ псалма (43, ст. 1). *Отцы наши возвыстѣша на нѣбѣхъ*. Преданіе называется у духоворцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоворцевъ, въ противоположность библіи, заключающейсѣ, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквѣхъ, которыя надобно умѣть понимать. „Животная книга“ составляется изъ такъ называемыхъ духоворцами псалмовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псалмовъ Давида, изреченій ветхаго и новаго заветѣ, молитвъ и имозовъ православной церкви. Псалмовъ у духоворцевъ безчисленное множество; знать всѣ псалмы одному духоворцу невозможно. По этому „животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ кажемъ духоворцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духовоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная „жи-

вотная книга“. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученію.

Начало „животной книги“ возводится ко временамъ земной жизни Иисуса Христа. Тогда, говорятъ духоворцы, одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его и, по забывчивости, записали неполно и не вѣрно (это евангелисты), другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа въ его духъ и направленіи! Въ родѣ истинныхъ христіанъ духоворцевъ, по мнѣнію ихъ, невидимо пребываетъ самъ Христосъ и, слѣдовательно, не допустить, чтобы „книга животная“, т. е. истинное пониманіе духа Христова, а не буквъ и обрядовъ вѣдшихъ, повредила, или что нибудь изъ нея забылось. Иисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ истинныхъ христіанахъ вѣчно, просвѣщая и наставляя ихъ на великую истину. Въ псалмахъ духоворческихъ встрѣчаются истины, слово въ слово взятые изъ св. писанія и согласныя съ духомъ ученія его; большею же частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями. Въ „книгѣ животной“ ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и разузденія богословскія, составляющія нѣчто въ родѣ философско-мистическихъ преданій.

Таковы, напримѣръ, главные предметы богословскихъ разузденій въ „книгѣ животной“:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель человѣка, каратель грѣшниковъ, и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ, Богъ слово, Богъ человѣкъ. Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоворцы представляютъ себѣ Бога слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого онъ не могъ бы прославиться.

б) Есть Ангелы Божіи; есть діаволъ, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ. Есть св. угодники Божіи — Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, и другіе патріархи вѣтхозавѣтные и пророки, и

повозавѣтные Апостолы. Но почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. О первыхъ говорится: блажени чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ, а о вторыхъ сказано: на него же не смѣютъ чины ангельстии взирати.

г) Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Маріи и Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ Иисусъ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ. (Отче! да мимо идетъ чаша сія); цѣль страданія его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ сгряданія за истину.

е) Распяли Христа жидаы, и нынѣ продолжаютъ распинать его потомки ихъ, т. е. тѣ, которые стали поклоняться Христу мертвому, т. е., кресту и деревяннымъ иконамъ его. А живой Христосъ, скрывшійся отъ нихъ, переселился въ родъ избранныхъ христіанъ, которые и поклоняются Христу живому, и не мертвой бубѣ и обрядамъ.

ж) По смерти Апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ Апостольскихъ, — избранный христіанскій родъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пребываетъ въ истинновѣрующихъ, духовныхъ христіанахъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка — невидимо, а послѣ кончины — видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка грѣшники потребятся съ лица земли, низринуты во Адъ на муки вѣчныя, а праведники будутъ жить со Христомъ.

и) Воскресенія тѣлѣ бранныхъ не будетъ, останутся живы лишь души, и міръ неокончится, а останется вѣчно.

і) Крещеніе есть страданіе; какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и истинно вѣрующіе крещаются, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божіимъ.

к) Вѣръ на землѣ много, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла.

Нравственное ученіе „животной книги“ не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ воѣ де-

сять заповѣдей закона, но читають ихъ не рядомъ, а порознь, по псалмамъ. Въ псалмахъ этихъ не встрѣчается ни выѣженія, ни слова, слышны и значеніе которыхъ противорѣчили бы началамъ чистой нравственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство, и всякая неправда, назначается казнь блудной женѣ Вавилонской, и подобнымъ ей грѣшникамъ, осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такое ученіе духоворцы стараются поддержать и общественными мѣрами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Такъ наприм. разводъ мужа съ женою дозволяется въ слѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ мужа, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ безполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается нашимъ гражданскимъ властямъ.

Иисусъ Христосъ сказалъ: „будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, и слово Его несомнѣнно сбудется. При какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени? Послѣ какихъ переворотовъ въ судьбахъ человѣчества? вѣдомо ему одному; но что сбудется, въ этомъ достаточное ручательство его слова: „Небо и земля прейдутъ; но слова мои не пройдутъ!“

И христіанство всѣхъ временъ и мѣстъ не было чуждо стремленій къ взаимному объединенію. Правда, въ большинствѣ случаевъ стремились къ этому не въ духѣ новой заповѣди, данной Христомъ человѣчеству, не во имя любви, а по возбужденію страстей человѣческихъ и гибельнѣйшей изъ нихъ—страсти къ пре-

обладанію; и стремленія эти вели, потому, къ разъединенію христіанъ между собою, причемъ не только забывалась заповѣдь о любви, но попирались все права человѣчества, и взаимное озлобленіе доходило до ничѣмъ непримиримой, никакими кровавыми жертвами не удовлетворявшейся ненависти. Тамъ не менѣе мысль о взаимномъ единеніи всего человѣчества во имя Христа и на началахъ Евангельскихъ никогда не умирала среди людей, да и не могла умереть, потому что лишь въ этой мысли можетъ находить нѣкоторое примиреніе человѣчество, разъединяемое всевозможными стремленіями. Мы должны удивляться, что духоборцы, эти простые русскіе люди, проповѣдуютъ ученіе—что спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла и нравственное совершенство—принципъ, который не признаютъ даже считающіеся цивилизованными исповѣдниками Христа — своекорыстные католики. Жажда религіозной правды у молоканъ и духоборцевъ слишкомъ глубока и сильна, чтобы что нибудь могло остановить ихъ при возможности удовлетворить этой жаждѣ: при такихъ условіяхъ труденъ ли переходъ отъ словъ и разсужденій къ самому дѣлу? Будущему историку этихъ сектъ предстоитъ, на основаніи различныхъ изслѣдованій, въ которыхъ мы сдѣлали начинъ, глубже всмотрѣться въ весь строй ихъ религіозной жизни, указать, на сколько ихъ религія вліяетъ на весь ихъ бытъ, семейный и общественный, на ихъ воспитаніе, на дѣла благотворительности и т. д. изучить и тѣ стороны жизни и національныхъ свойствъ, которыя особенно содѣйствуютъ, или противодействуютъ развитію религіозныхъ стремленій; словомъ—передать полную картину религіозной жизни этихъ сектъ съ подробнымъ выясненіемъ свѣтлыхъ сторонъ и безпристрастными указаніями на темныя стороны столь своеобразной жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина сообщаетъ семьѣ ея настоящее значеніе. Но нигдѣ въ Россіи у простаго народа женщина не чтится больше, чѣмъ у молоканъ и духоборцевъ и нигдѣ, можетъ быть, такъ не заслуживаетъ она этого... Стремленіе быть неутомимою хозяйкою нисколько не мѣшаетъ ей, по выходѣ изъ кухни, изучать слово Божіе и быть украшеніемъ религіознаго собранія... Что это за явленіе? Почему эта горсть сектантовъ опередила, въ отношеніи взглядовъ на женщину, 50 милліоновъ православной массы? Почему Америка опе-

редила въ этомъ вопросѣ всю Европу, а ужъ о насъ, грѣшныхъ Россіянахъ, не отводящихъ кулака отъ лица женщины и не выпускающихъ изъ рукъ арапника, и говорить нечего!.. Въ Америкѣ женщинѣ стоитъ войти въ общественную карету, чтобы всѣ мужчины встали съ предложеніемъ ей лучшаго мѣста. Молодая дѣвушка можетъ объѣхать тамъ всѣ штаты, по всевозможнымъ направленіямъ, въ безмѣрныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, которые имѣютъ лишь одинъ классъ и одно отдѣленіе — безъ малѣйшаго риска услышать хоть одно непріятное, или неприличное слово. Она подъ лучшимъ покровительствомъ — подъ покровительствомъ всего общества. Если бы какой нибудь Европеецъ, еще повичекъ здѣсь, осмѣлился какъ нибудь выразить недостатокъ уваженія къ ней, его высадили бы на первой же станціи, а итти такъ и въ чистомъ полѣ. Понятно, основаніе всему этому въ *библейской строгости нравовъ* американцевъ, а эта строгость — результатъ ихъ несокрушимо-крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проникли въ привычки, въ чувства, во всю внутреннюю жизнь націи... За исключеніемъ Вашингтона и Нью-Йорка, этихъ двухъ городовъ почти европейскихъ, города въ Америкѣ дышатъ *нравственною атмосферою*, совсѣмъ невѣдомою въ нашемъ Старомъ Свѣтѣ, а о Россіи ужъ и говорить нечего!.. Съ этой точки зрѣнія и нашъ *библейскій бытъ* молоканъ и духоборцевъ поучителенъ и стоитъ того, чтобы былъ замѣченъ нами...
